

ПИСЬМА ГЕРЦЕНА

ОЛЬГЕ, САШЕ, ТАТЕ И ТЕРЕЗИНЕ ГЕРЦЕНАМ,
О.А. ЖЕРЕБЦОВОЙ, Б. ЗАЛЕСКОМУ,

МАЛЬВИДЕ МЕЙЗЕНБУГ,

ОГАРЕВУ, М.К. РЕЙХЕЛЬ (ЭРН), Н.И. ТРУБЕЦКОМУ,
Н.А. ТУЧКОВОЙ-ОГАРЕВОЙ И В. ЧАРТОРЫСКОМУ

П Р И Л О Ж Е Н И Е: ДАРСТВЕННАЯ НАДПИСЬ Н.Ф. ПАВЛОВУ.

Публикации А. З в и г и л ь с к о г о (Париж),
Л.Р. Л а н с к о г о, С.Д. Л и щ и н е р, Л.И. М а т ю ш е н к о,
М. М е р в о (Руан), А. Н о в а к а (Краков),
Э.А. П а в л ю ч е н к о, В. и Р. С л и в о в с к и х (Варшава)
при участии С.П. Г и ж д е у

О.А. ЖЕРЕБЦОВОЙ

Публикация А. З в и г и л ь с к о г о

Ольга Александровна *Жеребцова*, урожденная Зубова (1776–1849) – сестра фаворита Екатерины II Платона Зубова, влиятельная великосветская дама, в прошлом, вероятно, возлюбленная отца Герцена, И.А. Яковлева (см. IX, 66). Ниже публикуется единственное из дошедших до нас писем к ней Герцена от 27 января 1845 г. В “Былом и думах” Герцен кратко сообщает, что именно намерен он был сказать в этом письме, предельно осторожном вследствие возможной перлюстрации^{1*}. Необходимость побывать в Петербурге он объясняет в письме болезнью жены и желанием проконсультироваться с петербургскими врачами. Что же касается вождя путешествия за границу, то намеков на него содержится лишь в конце первого абзаца (ср. дневниковую запись от того же дня: “Если пустят (в Петербург), можно будет проситься в чужие края” (II, 404). Письмо свидетельствует о том, что и Герцен и его жена незадолго до того встречались с Жеребцовой и что она сама предложила им свою помощь. 1 ноября 1846 г. Н.А. Герцен записала в дневнике: “Ольга Александровна Жеребцова расположена к нам как нельзя лучше, она много может, и она хлопотала. Дуппельт, Орлов желали этого и не могли ничего сделать” (РП I, 234). Родственнице нового шефа жандармов гр. А.Ф. Орлова (он был женат на ее внучке), занявшего этот пост в сентябре 1844 г., удалось осуществить то, что казалось совершенно невозможным пятью годами ранее (ср. IX, 73–75).

Письмо публикуется впервые по автографу из собрания Ирины Адама-Зильстра (Adama-Zylstra), потомка князей Орловых и Трубецких.

(Москва. 27 января 1845 г.)

Милостивая Государыня, Ольга Александровна!

В последний раз, когда я имел счастье Вас видеть¹, Вы изволили, с тем деятельным вниманием к судьбе человека, однажды узнанного Вами, которому я всегда удивлялся, Вы изволили мне сами предложить Вашу помощь, чтобы исторгнуть меня из того неприятного положения, в котором я нахожусь. Я решился, наконец, воспользоваться Вашим милостивым предложением и осмеливаюсь приложить просительное письмо к Графу Алексею Федоровичу. Я прошу разрешить мне право въезда в

^{1*} При этом он ошибочно указал, что письмо написано было за несколько месяцев до кончины отца (умер 6 мая 1846 г.). См. IX, 213.

Петербург; Вы изволите знать расстроенное здоровье моей жены, я убедился, наконец, что надобно взять деятельные меры, мне хочется посоветоваться с петербургскими докторами и потом устроить как-нибудь дела, чтоб иметь возможность ехать на лето, куда посоветуют.

Должен ли я просить прощения у Вас в том, что беспокою Вас моею просьбой? Я видел своими глазами, я испытал на себе бесконечную готовность Вашу помогать ближнему и безбоязненно обращаюсь к Вам.

Жена моя, полная памяти о Вашей ласке, просит передать чувства ее искреннейшего уважения к особе Вашей.

С истинным почтением и беспредельною преданностью честь имею пребыть.

Милостивая Государыня,

Вашего превосходительства покорнейшим слугою

Александр Герцен

Москва, 1845, января 27-го

Я счел необходимым приложить копию с моего письма к графу Алексею Федоровичу².

¹ Герцен посетил Жеребцову 15 июня 1841 г. (см. XXII, 111).

² Письмо Герцена к гр. А.Ф. Орлову от 27 января (см. XXII, 226).

М.К. РЕЙХЕЛЬ (ЭРН)

Публикация Э.А. Павлюченко

3 мая н. ст. 1907 г. Мария Каспаровна *Рейхель* (1823–1916) сообщала о себе из Швейцарии своему русскому земляку, врачу В.И. Семидалову:

“Родилась я в 1823 году и имею теперь честь представиться вам как 84-летняя. Сибирь оставила в 1835 году. Я даже думаю, что детские воспоминания – самое лучшее в моих записках. В 1835 г. я видела в первый раз А(лександра) И(вановича) в Вятке очень молодым человеком. В том же году меня свезли в пансион в Москву, где в семье Г(ерцена) меня радушно приняли и старик-отец относился ко мне очень милостиво. Впоследствии я совершенно перешла в (их) дом. В год после моего выхода из пансиона приезжали молодые Г(ерце)ны в село Ивана Ал(ексеевича), село Покровское, куда собрался и Иван Алексеевич, так как тогда въезд в Москву Г(ерцену) еще был запрещен. Мать моя и я ездили вместе. В 1846 году в мае скончался Иван Алексеевич, и летом этого года я была с Г(ерцена)ми в Соколове, так же как предыдущее лето была с ними же в Покровском. (В) 1847 году я уехала с матерью А(лександра) И(вановича) и его семьею за границу. В 1850 вышла замуж. В 1851 приехала Луиза Ивановна с маленьким Колей и учителем его Шпильманом к нам в Париж и пробыла до ноября, в котором на возвратном пути случилось страшное несчастье, о котором вот уже 56 лет не могу вспоминать без боли^{2*}. В 1852 г. Г(ерцен) просил меня приехать в Ниццу, и вскоре после моего приезда скончалась Наталья Александровна, 2 мая 1852 г. Недели через три я возвратилась в Париж, куда со мною и ко мне приехали Тата и Ольга Г(ерце)ны. Обе оставались у меня до апреля будущего 1853 г., в котором мой муж свез их в Лондон к отцу. Изю времени их пребывания у меня и после есть у меня много писем А(лександра) И(вановича). Первое из них когда он причалил к лондонскому берегу. Вот другие, из прежнего времени, затерялись. В Париже я оставалась с Рейхелем до 1857 г., откуда мы переехали в Дрезден. Оттуда в 1867 г. мы перебрались в Берн, где муж мой натурализовался и мы сделались швейцарскими гражданами. Вот вам перечень долгой жизни, богатой счастливыми воспоминаниями, но и горькими, тяжелыми потерями. В настоящем я балуюсь теплыми привязанностями, за которые не могу довольно быть благодарной” (Томский областной краеведческий музей).

М.К. Рейхель – ближайший друг Герцена – до начала XX в. почти не упоминалась в изданиях, посвященных его жизни и деятельности. В “Былом и думах” читатель встретился лишь однажды с ее именем: “Прерванные рассказы” открывались посвящением “Марии Р.” (IX, 176).

^{2*} Гибель 16/4 ноября при кораблекрушении на Средиземном море Л.И. Гааг, Коли и Й. Шпильмана. – *Ред.*